

Современные основы тюркской рунологии

Игорь Кызласов

доктор исторических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник

Отдела средневековой археологии
Институт археологии Российской академии наук,
Москва, Российская Федерация
e-mail: kyzlasovil@mail.ru

*К трехвековому юбилею открытия
памятников рунического письма
тюркских народов*

Аннотация. 300 лет назад науке стали известны азиатские рунические письменности тюркских народов. Строй алфавита показал восхождение рун к слоговой письменности конца бронзового века. Весьма архаичными оказались и письменные документы, повлиявшие на облик енисейских эпитафий. Обе особенности указывают на древнее заимствование и адаптацию этой письменности тюркскими народами. С принятием манихейства в VIII веке руническое письмо стало священной письменностью сибирско-тюркской религии Света. В этой роли оно в IX-X вв. распространилось на землях Казахстана и Кыргызстана. Авторитет древнего письма привел к его долгому использованию после исламизации.

Ключевые слова: азиатская руническая письменность, происхождение алфавита, ранние письменные документы, эпитафийные стелы, наскальные надписи, сибирско-тюркское манихейство, письмена Казахстана и Кыргызстана.

Түркі рунологиясының қазіргі негіздері

Игорь Кызласов

тарих ғылымдарының докторы, профессор,
Ортағасырлық археология бөлімінің
жетекші ғылыми қызметкері

Ресей ғылым академиясының Археология институты,
Мәскеу, Ресей Федерациясы
e-mail: kyzlasovil@mail.ru

*Түркі халықтарының руна жазулары
ашылуының үш ғасырлық
торқалы тойына арналады*

Аннотация. 300 жыл бұрын ғылымға түркі халықтарының азиялық руналық жазбалары белгілі болды. Алфавиттің құрылысы рунаның қола дәуірінің соңындағы буындық жазбаға көтерілуін көрсетті. Енисей эпитафияларының бейнесіне әсер еткен жазбаша құжаттар да аса маңызды болды. Екі ерекшелік те түркі халықтарының бұл жазбаларды ежелгі заманда сырттан алып, өз ортасына бейімдегенін көрсетеді. VIII ғасырда манихейліктің қабылдануымен бірге руналық бітік Сібір-

түркі Жарық дінінің қасиетті жазуына айналды. IX-X ғғ. Қазақстан мен Қырғызстан жерлерінде ол осы бітімде таралды. Көне жазу өз беделінің арқасында исламдану дәуірінен кейін де ұзақ уақыт пайдаланылды.

Кілт сөздер: азиялық руналық жазу, алфавиттің шығу төркіні, ежелгі жазба құжаттар, эпитафиялық бағантастар, жартастағы жазулар, Сібір-түркі манихейлігі, Қазақстан мен Қырғызстан жазбалар

Modern bases of Turkic runology

Igor Kyzlasov

Doctor of historical sciences, professor,
leading researcher

Department of medieval archeology
Institute of archeology of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation
e-mail: kyzlasovil@mail.ru

*To three-century anniversary
of the Turkic people runic writing opening*

Abstract. 300 years ago the Asian runic writing of the Turkic people became known to science. The system of the alphabet showed ascension of runes to syllabic writing of the end of a bronze age. Very archaic were also written documents which affected shape of the Yenisei epitaphs. Both features indicate ancient loan and adaptation of this writing by the Turkic people. With adoption of Manichaeism in the 8th century the runic letter became sacred writing of Siberian-Turkic religion of Light. In this role it in the 9-10th centuries extended on the lands of Kazakhstan and Kyrgyzstan. The authority of the ancient letter led to its long use after Islamization.

Keywords: the Asian runic writings, origin of the alphabet, early written documents, epitaph steles, rock inscriptions, Siberian-Turkic Manichaeism, inscriptions of Kazakhstan and Kyrgyzstan.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2664-5157-2020-2-2-6>

1. Открытие памятников рунической письменности тюркских народов произошло в долине Енисея в августе 1721 г. (Д.Г. Мессершмидт). Именно на Саяно-Алтайском нагорье в VIII-XI вв. существовал обычай высекать тексты в камне: устанавливать надгробные стелы с надписями и вырезать молитвы на скалах. Весь XVIII в. наука собирала и изучала только рунические надписи Хакасии, весь XIX в. – только надписи Саяно-Алтайского нагорья в Южной Сибири. С 1818 г. они стали известны на Алтае (Г.И. Спасский), с 1879 г. – в Туве (Г.И. Потанин). Отсюда и их название – енисейские надписи – возникшее еще до расшифровки текстов. В 1889 г. впервые обнаружены камнеписные надписи Монголии (орхонские, Н.М. Ядринцев). С тех пор руническая письменность стала именоваться орхоно-енисейской. В 1896 г. в Киргизии найдены надгробные надписи на валунах (таласские, В.А. Каллаур). В Средней Азии и в Казахстане памятников с руническими надписями не водружали. Это не означает, что там не знали самого рунического письма.

Тюрки Европы в домусульманскую эпоху также не создавали стел с надписями. Потому памятники рунического письма позднее открыты здесь на предметах и постройках лишь благодаря раскопкам (в 1884 г. – кубанское письмо волжских болгар, в 1899 г. донское

письмо Хазарского каганата). Через 100 лет (в 1986 г.) было установлено родство тюркских рун Европы не с *азиатскими* орхоно-енисейско-таласскими письменами, а с тремя другими, недавно выделенными и пока неизвестными *евроазиатскими* алфавитами Сибири (южноенисейским), Казахстана и Средней Азии (ачикташским и исфаринским).

Две *самостоятельных области* сложения и развития ранних рунических письменностей указывают на древнее разделение тюркских народов Евразии, *на два культурно самостоятельных мира*. Их истоки и историю науке еще предстоит отыскать. За самобытными письменными традициями стоят как явные духовные отличия, так и своеобразие существовавших государств. Стойкие алфавитные различия указывают на древнее культурно-политическое самосознание отдельных тюркоязычных народов.

Енисейское письмо, памятники которого ныне известны с VIII по XIII–XV вв., имело официальный статус в Древнехакасском государстве, орхонское (VIII–XI вв.) – во Втором Восточнотюркском и Уйгурском каганатах, таласское (IX–X вв.), вероятно, принадлежало карлукам, донское письмо (IX–X вв.) и кубанское письмо (VIII – рубеж XII и XIII вв.) были государственными в Хазарском каганате (а последнее – также и в Волжской Булгарии), родственную им ачикташскую письменность, вероятно, надо связывать с раннегузским государственным образованием.

2. Дешифровка азиатских рунических письменностей произведена в 1893 г. В.Томсеном и В.В. Радловым. Новонайденная группа рунических евроазиатских алфавитов остается не расшифрованной поныне. Поэтому дальнейшее изложение основано лишь на анализе образцов *енисейской* и *орхонской*, в меньшей мере – и *таласской* письменности.

Принципы рунического письма VIII–XII вв. пока не знают аналогий. Оно точнее всех когда-либо применявшихся азбук передавало звуковое построение тюркской речи. Цель достигалась использованием пары букв почти для каждого согласного звука: одна руна писалась в слове с мягкими, а другая – с твердыми гласными. Благодаря этому фонетическая характеристика записанного слова содержалась уже в его облике.

Совершенство письма породило в науке гипотезу о его изобретении неким специалистом-филологом незадолго до VI в. Направление строки справа налево указывало на семитские корни письменности. Оба эти обстоятельства вызвали поиски среди арамейских производных (насчитывавших по 24 буквы). В конце концов, непосредственной предтечей рун посчитали курсивную согдийскую письменность. Это предположение основывалось на внешнем сопоставлении знаков. И было отвергнуто при осмыслении внутренних особенностей рунической письменности.

3. Происхождение алфавита всегда отражено в нем самом. Строй рунического письма никогда не привлекался к подобным поискам, хотя он представлен на двух фрагментах учебных записей из урочища Тойок (Туюк) в Восточном Туркестане, сохранившихся, вероятно, от IX–X вв. Порядок букв и попарная их группировка в азбучном ряду совершенно уникальны и полностью отвергают мысль о намеренной трансформации какого-либо известного средневекового письма в руническое. Эти материалы выявляют длительный эволюционный путь, пройденный тюркскими рунами. Истоком его послужила неизвестная пока *слоговая письменность Западной Азии* конца бронзового века. Развитие было многоступенчатым: обозначение одной руной открытого слога сменилось записью закрытых слогов, затем поэтапно сокращалось число применявшихся букв – слоговое письмо становилось алфавитным. Число букв в восточнотуркестанских записях рунических азбук уменьшилось до 46 или 48.

Среди известных памятников Азии наиболее архаичная ступень представлена так называемой верхнеенисейской письменностью, сохранившейся в тувинском варианте енисейского письма. Енисейское письмо – одно из ранних его производных, а орхонское – наиболее реформированное и в этом смысле самое молодое. Таласская письменность, вероятно, сложилась лишь в IX в. при наложении енисейского письма на местное письмо

(возможно, на ачикташское). Особым источником для реконструкции истории письменности служат знаки препинания.

Система отражения гласных, правосторонность письма и парность размещения знаков в азбуке указывают на *нетюркскую первоначальную природу* проторунической письменности. Вероятно, она зародилась в *семитоязычной* среде и на каком-то этапе развития была *заимствована и приспособлена* тюркскими народами к своей речи. Косвенные данные позволяют полагать, что тюркоязычные рунические надписи появились никак не позднее гунно-сарматской эпохи.

4. Строгие различия в оформлении енисейских и орхонских эпитафий выявили бытование двух особых канонических размещения памятных надписей на стелах. Третье устройство отличает стелы народа чиков Тувинской котловины (Е 2, Е 68/1). Именно они показали существование удивительной, непривычной нам последовательности размещения строк в надписях. Строки высекались и читались не от верхней к нижней (как привычно нам и как их читали все тюркологи), а, наоборот, от нижней к верхней. Такое письмо *по восходящей лесенке* оказалось присуще половине енисейских стел и всем орхонским эпитафиям (кроме текста Тоньюкука). Объединяя два азиатских алфавита, такая самобытная манера письма тем самым характеризует общий для них древний алфавит-основу. После построения самого алфавита письмо по восходящей лесенке – второй важный признак области происхождения проторунического письма. Ныне подобного порядка письма нигде не обнаружено, что указывает не только на древность самой манеры, но и на ее связь с тленными органическими писчими материалами.

5. Размещение первой строки внизу надписи порождено сложением сводного текста из разрозненных однострочных документов, т.е. предполагает архивное накопление малых записей, сделанных на отдельных планках или узких таблицах. Одна за другой они нанизывались на шнур, поэтому первая запись оказывалась нижней, а следующие нарастали кверху. Такое составление итоговых документов принадлежит к самым ранним этапам письма человечества, *к стадии учетных записей храмовых хозяйств* Древнего Востока в эпоху бронзы. Оно было известно многим странам Западной Азии, а в обиходе Китая письмо на деревянных и бамбуковых планках сохранялось до появления бумаги в III в. н.э.

Оформление енисейских эпитафийных стел отразило облик деревянных чернови-ков, содержавших записи поминальных текстов, сделанные для каменотесов и резчиков. Оказалось, что эти тексты в большинстве своем копировались с четырехгранных деревянных стержней. Памятные стелы чиков, как и орхонские тексты, оказались связаны с рукописями-циновками, раздвижными “листами”, набранными из планок-строк, скрепленных шнурами. Реконструируются также прямоугольные деревянные таблицы с односторонней ручкой.

6. На удивление архаичные формы письменных документов сохранились только в культовой сфере поминальных надписей. Этот факт впервые выявляет *слой древнетюркского жречества*, владевшего письменностью. Как сама азиатская руническая письменность с ее древнейшим построением, так и давным-давно изжитые формы письменных документов могли сохраняться только в замкнутой и чрезвычайно косной среде. Эта часть общества, обладавшая освященными, изначально только ей данными знаниями, веками хранила их. Согласно известным историко-культурным этапам, процесс в целом длился около двух тысячелетий: с X–IX вв. до н.э. до VIII в. н.э. Нам не суждено пока назвать ту религию, которой служило это жречество, но следует отныне осознавать, что она *имела свое Писание*.

В этом смысле применявшие руны тюркские народы неверно считать и называть язычниками.

7. Время появления енисейских эпитафий и содержание одновременных наскальных надписей связывают появление камнеписности *с утверждением в Южной Сибири пришедшего из Центральной Азии манихейства* (60-е годы VIII в.). Сам факт признания манихейскими книжниками енисейского рунического письма в качестве священного

указывает на долгую его жизнь в религиозной сфере доманихейской эпохи. Поминальные стелы, «заговорившие» древними письменами от лица умершего, свидетельствуют: ставшие черновиками для резчиков деревянные записи с поминальными текстами *применялись тюркоязычными жрецами ранее возникновения эпитафийной формы* этого культа. Археологи видят этот дописьменный культ (необработанные вертикальные камни, символизирующие умерших) уже с гунно-сарматского времени. Таковы таштыкские и, частично, шурмакские и горноалтайские поминальники. Его же сохраняют ряды балбалов на памятниках народа тюрков, затем (с VI в.) создававшего для увековечивания своих героев портретную скульптуру.

Признавая связь двух исконных составляющих общетюркского поминального культа – необработанного вертикально поставленного камня, символизировавшего умершего, и текста плача, начертанного от его имени на деревянных планках, – остается заключить, что, по крайней мере, в этой области проторуническое письмо было применено к тюркской речи *никак не позднее II в. до н.э.*

Важно помнить, что поминальная обрядовая практика с момента прихода разных тюркоязычных народов на Саяно-Алтайское нагорье представлена уже *в трех главных разновидностях*: стела у погребального сооружения [1], камень близ поминальной оградки [2] или поминального кургана [3]. Наш поиск истоков письменной рунической культуры, связанной с этой культовой сферой, таким образом, должен быть направлен на еще более давние времена – на древнюю эпоху сложения единой поминальной символики в условиях неведомой общетюркской прародине.

8. Создание енисейских эпитафий, придав в 60-х годах VIII в. камнеписную форму древней поминальной обрядности, в силу этого *получило массовый характер* (сегодня известно более 80 стел). Орхонские стелы, по своей сути и форме связанные с китайской имперской традицией, остались малочисленными *известно* [11]. Порожденные манихейской грамотностью енисейские эпитафии прекратили свое существование в XI в. с дальнейшим развитием сибирского манихейства.

Наскальные надписи также впервые вводят письменность в древний культ почитания гор. Такие енисейские граффити, которых известно уже *более двухсот*, с VIII в. и до XIII-XV вв. содержат манихейские молитвы или отметки о них. Особую группу написаний составляют краткие записи миссионеров и проповедников. Манихейские миссионеры, в IX-X вв. двинувшись с Саяно-Алтая на запад, *распространили обряд* молитвенного рунического письма на земли современного Кыргызстана и Казахстана. Число известных здесь наскальных надписей, выполненных енисейским алфавитом и подчиненных характерному монастырскому правописанию, ныне превышает два десятка и будет расти. Формирование таласского алфавита непосредственно связано с этим религиозным движением. Оно произошло на некоей местной рунической основе под сильным влиянием енисейского письма. Применение таласской письменности целиком объясняется обрядовой практикой сибирско-тюркского манихейства.

Заклинания на предметах (зеркала и культовых кинжалах), начертанные рунами, также указывают на включение в сибирское манихейство давних воззрений и священнодействий южносибирской языческой поры. Вполне вероятно, что к этому восходят межевые и иные начертания на камнях курганов раннего железного века среднего течения Енисея.

В целом материалы разных областей письменной культуры подтверждают одно: *манихейство не привнесло письменность в бесписьменные сферы культа*. Новая вера, признав исконные обряды, лишь *сделала явным и массовым* до того замкнутое, кастово-ограниченное применение рунического письма тюркскими народами Южной Сибири, Центральной и Средней Азии и Казахстана.

Существование письменности вне культовой сферы доказывают владельческие

надписи на зеркалах и пиршественных сосудах, отметки о сдаче податей драгоценными изделиями, подтверждения стоимости расхожих бронзовых монет и тому подобные енисейские граффити.

Надписи на скалах, сделанные тушью, и курсивные енисейские начертания на стенах выявляют рукописную культуру, знавшую письмо как черным, так и красным цветом. Широкое для средневековья распространение грамотности на Саяно-Алтайском нагорье подтверждается надписями, выполненными людьми разного общественного положения: и титулованными аристократами, и простолюдными с обыденными именами. Известны надписи, адресованные женщинам. Книжные знания отражены лексическими заимствованиями из сирийского, иранского, согдийского, китайского языков и санскрита. Енисейские надписи выявляют знакомство их создателей с литературой Переднего Востока удивительной древности и содержат кредо тюркской интеллигенции, видевшей в письме и грамотности свое жизненное предназначение.

9. Обращение Второго Восточнотюркского каганата к орхонскому руническому письму для создания официальных эпитафийных памятников, по статусу и назначению приравненных к имперским памятным стелам Китая, показывает намеренное выдвигание древней письменности в символы нового государства. Следование Уйгурской державой той же орхонской письменной традиции осознанно демонстрировало государственную преемственность от Второго Восточнотюркского каганата. Нельзя отрицать существования в раннесредневековых тюркоязычных обществах глубоких знаний своей истории, как и поддержания в них условий для сохранения древней письменности в длительные периоды утраты ею официального статуса. Последнее было возможно лишь при существовании жречества – хранителей вековечных, освященных духовных истин и письмен, их выражавших.

Применение предшествующих енисейских рун манихеями Древнехакасского государства, как и сохранение кубанского рунического письма в Волжской Булгарии через 2-3 столетия после ее официальной исламизации, а также использование старого ачикташского письма в уже мусульманских городах Средней Сырдарьи, в равной мере указывают на древнюю, глубокую укорененность этих местных письменностей, их былое священное положение, предшествующее принятию мировых религий эпохи.

10. Изложенные материалы выявляют закономерные причинно-следственные связи в истории культуры, позволяющие считать известные рунические письменности как азиатского, так и евроазиатского корня древнейшим наследием тюркоязычных народов раннего средневековья. Это наследие осознавалось и сохранялось ими задолго до VIII в., предоставившего нам первые письменные памятники булгар, тюрков, уйгуров, древних хакасов и чиков. Наука, осознав глубину письменной культуры тюркских народов и ее связь с некой древнейшей религией, получает новые возможности для постижения истинного исторического пути, пройденного нашими предками.

11. Подробнее с основными положениями статьи можно познакомиться в следующих работах [1-22]:

1. Кызласов И.Л. Две группы тюркских рунических алфавитов: Опыт выделения // Задачи советской археологии в свете решений XXVII съезда КПСС. – М.: Наука, 1987. – С. 142-143
2. Кызласов И.Л., Новая руническая письменность Южной Сибири // Археология Горного Алтая. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайский НИИ истории языка и литературы, 1988. – С. 108-140.
3. Кызласов И.Л. Древнетюркская руническая письменность Евразии: Опыт палеографического анализа. – М. Институт археологии РАН, 1990. – 179 с.
4. Кызласов И.Л. Рунические письменности евразийских степей. – М., 1994. – 327 с.
5. Кызласов И.Л. Рунические алфавиты Средней Азии // Из истории и археологии

древнего Тянь-Шаня. – Бишкек, 1995. – С. 142-154.

6. Кызласов И.Л. «Добро сотворив, посеять человечность». Манихейские миссионеры у вершин Алтая // Средневековые древности евразийских степей / Археология восточноевропейской лесостепи. Вып. 15/. – Воронеж: Воронежский гос. университет, 2001. – С. 111-129.

7. Кызласов И.Л. Материалы к ранней истории тюрков. – II: Древнейшие свидетельства о письменности // Российская археология, 1998, № 1. – С. 71-83

8. Кызласов И.Л. Материалы к ранней истории тюрков. – III: Древнейшие свидетельства о письменности // Российская археология, 1998, № 2. – С. 68-84.

9. Кызласов И.Л. Материалы к ранней истории тюрков. – IV: Образованность в эпоху рунического письма // Российская археология, 1999, № 3. – С. 99-117.

10. Кызласов И.Л. Итоги и перспективы тюркской рунологии // Тюркология. – Туркестан, 2002, № 2. – С. 3-18.

11. Кызласов И.Л. Орфографические признаки манихейских рунических надписей // Вопросы тюркской филологии. Вып. IV. Материалы Дмитриевских чтений к 100-летию со дня рождения. – М.: Институт стран Азии и Африки при МГУ, 1999. – С. 85-111.

12. Кызласов И.Л. Смена мировоззрения в Южной Сибири в раннем средневековье: Идеи единобожия в енисейских надписях // Древние цивилизации Евразии: История и культура. – М.: Восточная литература, 2001. – С. 243-270.

13. Кызласов И.Л. Новости тюркской рунологии. Вып. 1: Енисейские надписи на горе Ялбак-Таш (Горный Алтай). – М.: Гуманитарий, 2003. – 112 с.

14. Кызласов И.Л. Особенности азиатского проторунического письма // Тюркология. – Туркестан, 2004, № 1. – С. 3-27.

15. Кызласов И.Л. Особенности тюркской рунологии // Центральная Азия. Источники, история, культура. – М.: Восточная литература, 2005. – С. 427-449.

16. Кызласов И.Л. Таласские наскальные надписи // Российская археология, 2005, № 2. – С. 46-55.

17. Кызласов И.Л. Прочтение наскальных рунических надписей Кыргызстана // Материалы и исследования по археологии Кыргызстана. Вып. 1. – Бишкек: Илим, 2005. – С. 51-64.

18. Кызласов И.Л. Раннесредневековая эпиграфика Казахстана и Кыргызстана: проблема датировки, происхождения и принадлежности таласского рунического письма (в кратком изложении) // Историко-культурное наследие и современная культура. Сб. материалов междунар. научно-практического семинара. – Алматы: Service Press, 2012. – С. 40-44.

19. Кызласов И.Л. Руническое письмо на скалах: сибирские корни обряда и его распространение в Средней Азии // Культурный трансфер на перекрестках Центральной Азии: до, во время и после Великого Шелкового пути. – Париж – Самарканд: МИЦАИ, 2013. – С. 116-121.

20. Кызласов И.Л. Религиозная природа енисейской письменности. I // Российская тюркология, 2013, № 2. – С. 79-90.

21. Кызласов И.Л. Религиозная природа енисейской письменности. II // Российская тюркология, 2014, № 1. – С. 52-61.

22. Кызласов И.Л. Характер и значение находок рунических надписей на Сырдарье // Известия НАН РК. Серия обществ. и гуман. наук, 3, 2013. – С. 164-173.

Bibliography

1. Kyzlasov I.L. (1987) Dve gruppy tyurkskih runicheskikh alfavitov: Opyt vydeleniya // Zadachi sovetskoj arheologii v svete reshenij XXVII s"ezda KPSS [Two groups of Turkic runic alphabets: Experience of the selection // Problems of Soviet archaeology in the light of decisions of the XXVII Congress of the CPSU.]. M., Nauka [M., Science]. P. 142-143. [in Russian].
2. Kyzlasov I.L. (1988) Novaya runicheskaya pis'mennost' YUzhnoj Sibiri // Arheologiya Gornogo Altaya [A new runic alphabet in southern Siberia // Archeology of the Altai Mountains]. Gorno-Altajsk, Gorno-Altajskij NII istorii, yazyka i literatury [Gorno-Altajsk, Gorno-Altajsk research Institute of the history of language and literature]. P. 108-140. [in Russian].
3. Kyzlasov I.L. (1990) Drevnetyurskaya runicheskaya pis'mennost' Evrazii: Opyt paleograficheskogo analiza [Ancient Turkic runic script of Eurasia: Experience in paleographic analysis]. M., Institut arheologii RAN [M., Institute of archaeology of the Russian Academy of Sciences]. 179 p. [in Russian].
4. Kyzlasov I.L. (1994) Runicheskie pis'mennosti evrazijskih stepej [Runic scripts of the Eurasian steppes]. M. 327 p. [in Russian].
5. Kyzlasov I.L. (1995) Runicheskie alfavitny Srednej Azii // Iz istorii i arheologii drevnego Tyan'-Shanya [Runic alphabets of Central Asia // From the history and archeology of the ancient Tien Shan]. Bishkek. P. 142-154. [in Russian].
6. Kyzlasov I.L. (2001) «Dobro sotvoriv, poseyat' chelovechnost'». Manihejskie missionery u vershin Altaya // Srednevekovye drevnosti evrazijskih stepej / Arheologiya vostochnoevropskoj lesostepi [«Creating good, sow humanity». Manichean missionaries at the top of the Altai // Medieval antiquities of the Eurasian steppes // Archeology of the Eastern European forest-steppe.]. Vyp. 15 [Issue 15]. Voronezh, Voronezhskij gos. universitet [Voronezh, Voronezh state University]. P. 111-129. [in Russian].
7. Kyzlasov I.L. (1998) Materialy k rannej istorii tyurkov [Materials for the early history of the Turks]. II: Drevnejshie svidetel'stva o pis'mennosti // Rossijskaya arheologiya, № 1 [The oldest evidence of writing // Russian archaeology]. P. 71-83. [in Russian].
8. Kyzlasov I.L. (1998) Materialy k rannej istorii tyurkov [Materials for the early history of the Turks]. III: Drevnejshie svidetel'stva o pis'mennosti // Rossijskaya arheologiya, № 2 [The oldest evidence of writing // Russian archaeology]. P. 68-84. [in Russian].
9. Kyzlasov I.L. (1999) Materialy k rannej istorii tyurkov [Materials for the early history of the Turks]. IV: Obrazovannost' v epohu runicheskogo pis'ma // Rossijskaya arheologiya, № 3 [Education in the era of runic writing // Russian archaeology]. P. 99-117. [in Russian].
10. Kyzlasov I.L. (2002) Itogi i perspektivy tyurkskoj runologii // Tyurkologiya, Turkestan, № 2 [Results and prospects of the Turkic runology // Turkology]. P. 3-18. [in Russian].
11. Kyzlasov I.L. (1999) Orfograficheskie priznaki manihejskih runicheskikh nadpisej // Voprosy tyurkskoj filologii. Vyp. IV. Materialy Dmitrievskih chtenij k 100-letiyu so dnya rozhdeniya [Orthographic features of Manichaean runic inscriptions // Questions of Turkic Philology. Issue IV. Materials of Dmitriev's readings for the 100th anniversary of his birth]. M., Institut stran Azii i Afriki pri MGU [M: Institute of Asian and African countries at MSU]. P. 85-111. [in Russian].
12. Kyzlasov I.L. (2001) Smena mirovozzreniya v YUzhnoj Sibiri v rannem srednevekov'e: Idei edi-nobozhiya v enisejskih nadpisyah // Drevnie civilizacii Evrazii: Istoriya i kul'tura [Orthographic features of Manichaean runic inscriptions // Questions of Turkic Philology. Issue IV. Materials of Dmitriev's readings to the 100th anniversary of his birth.]. M., Vostochnaya literatura [M., Oriental literature]. P. 243-270. [in Russian].
13. Kyzlasov I.L. (2003) Novosti tyurkskoj runologii. Vyp. 1: Enisejskie nadpisi na gore Yalbak-Tash (Gornyj Altaj) [News of the Turkic runology. Vol. 1: Yenisei inscriptions on mount Albak-Tash (Mountain Altai)]. M., Gumanitarij [M., Humanities]. 112 p. [in Russian].
14. Kyzlasov I.L. (2004) Osobennosti aziatskogo protorunicheskogo pis'ma // Tyurkologiya, Turkestan, № 1 [Features of Asian proto-runic writing // Turkology]. P. 3-27. [in Russian].

15. Kyzlasov I.L. (2005) Osobennosti tyurkskoj runologii // Central'naya Aziya. Istochniki, istoriya, kul'tura [Features of the Turkic runology // Central Asia. Sources, history, culture]. M., Vostochnaya literature [M., Oriental literature]. P. 427-449. [in Russian].

16. Kyzlasov I.L. (2005) Talasskie naskal'nye nadpisi // Rossijskaya arheologiya, № 2 [Talas rock inscriptions // Russian archaeology]. P. 46-55. [in Russian].

17. Kyzlasov I.L. (2005) Prochtenie naskal'nyh runicheskikh nadpisej Kyrgyzstana // Materialy i issledovaniya po arheologii Kyrgyzstana [Reading rock runic inscriptions of Kyrgyzstan // Materials and research on the archeology of Kyrgyzstan]. Vyp. 1 [Issue 1]. Bishkek, Ilim [Bishkek, Teaching]. P. 51-64. [in Russian].

18. Kyzlasov I.L. (2012) Rannesrednevekovaya epigrafika Kazahstana i Kyrgyzstana: problema datirovki, proiskhozhdeniya i prinadlezhnosti talasskogo runicheskogo pis'ma (v kratkom izlozhenii) // Istoriko-kul'turnoe nasledie i sovremennaya kul'tura. Sb. materialov mezhdunar. nauchno-prakticheskogo seminar [Early medieval epigraphy of Kazakhstan and Kyrgyzstan: the problem of Dating, origin and belonging of the Talas runic script (in brief) // Historical and cultural heritage and modern culture. A collection of abstracts of the Intern. scientific and practical seminar]. Almaty, Service Press. P. 40-44. [in Russian].

19. Kyzlasov I.L. (2013) Runicheskoe pis'mo na skalakh: sibirskie korni obryada i ego rasprostranenie v Srednej Azii // Kul'turnyj transfer na perekrestkah Central'noj Azii: do, vo vremya i posle Velikogo Shelkovogo puti [Runic writing on rocks: Siberian roots of the rite and its distribution in Central Asia // Cultural transfer at the crossroads of Central Asia: before, during and after the Great silk road.]. Parizh – Samarkand: MICAI [Paris – Samarkand: IICAS]. P. 116-121 [in Russian].

20. Kyzlasov I.L. (2013) Religioznaya priroda enisejskoj pis'mennosti. I // Rossijskaya tyurkologiya, № 2 [Religious nature of the Yenisei script. I // Russian Turkology]. P. 79-90. [in Russian]

21. Kyzlasov I.L. (2014) Religioznaya priroda enisejskoj pis'mennosti. II // Rossijskaya tyurkologiya, № 1 [Religious nature of the Yenisei script. II // Russian Turkology]. P. 52-61. [in Russian].

22. Kyzlasov I.L. (2013) Harakter i znachenie nahodok runicheskikh nadpisej na Syrdar'e // Izvestiya NAN RK. Seriya obshchestv. i guman. nauk, 3 [The nature and significance of the finds of runic inscriptions on the Syrdarya // News NAS RK. Series of societies and human Sciences]. P. 164-173. [in Russian].